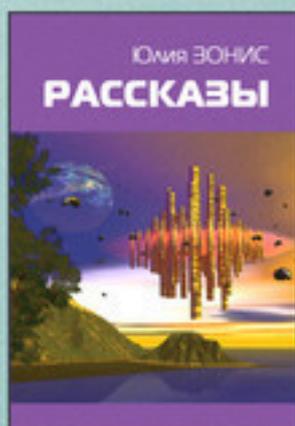

Юлия Зонис

Рыбарь

*Часть сборника
Рассказы*

Юлия Зонис

Рыбарь

«Автор»

2007

Зонис Ю. А.

Рыбарь / Ю. А. Зонис — «Автор», 2007

«Дом Птичницы сгорел. Куда делась сама Птичница, было непонятно, но Рыбарь предполагал, что она ушла во сны. Прикрыв глаза, и даже не прикрывая, а лишь прищурившись, он представлял себе искорки огня, проскальзывающие по оплывшему, раздавшемуся вширь телу Птичницы. Первыми наверняка загорелись волосы, но Рыбарю почему-то казалось, что пламя пришло изо рта. Вот они, оранжевые, неуверенные язычки, лизнувшие десны и редкие зубы, затем перепрыгнувшие на верхнюю губу. Тут уж огню было раздолье – вся верхняя губа Птичницы поросла темными волосками, и они затрещали, скручиваясь от жара...»

© Зонис Ю. А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Зонис

Рыбарь

Дом Птичницы сгорел. Куда делась сама Птичница, было непонятно, но Рыбарь предполагал, что она ушла во сны. Прикрыв глаза, и даже не прикрывая, а лишь прищурившись, он представлял себе искорки огня, проскальзывающие по оплывшему, раздавшемуся вширь телу Птичницы. Первыми наверняка загорелись волосы, но Рыбарю почему-то казалось, что пламя пришло изо рта. Вот они, оранжевые, неуверенные язычки, лизнувшие десны и редкие зубы, затем перепрыгнувшие на верхнюю губу. Тут уж огню было раздолье – вся верхняя губа Птичницы поросла темными волосками, и они затрещали, скручиваясь от жара. Несколько горящих волосков упало на простыню, оттуда огонь перекинулся на ковровую дорожку, полинявшие от стирки оконные занавески, а там занялась и крыша. Крышу эту Рыбарь перестилал сам, таскал наверх связки тростника, укладывал его на деревянные жерди перекрытия. Тростник колот пальцы, Птичница стояла внизу и, задрав голову, следила за работой. Теперь Птичница ушла в сны, и крышу придется перестилать заново. Для новой Птичницы.

1

Марина, Рина, Мурра, Рука, Рахель. Почему Рахель? Рахелью Ринку звала бабушка. Бабушка, бабушка... Ринка напряглась и тут же устало обмякла. Бабушка, какой бред, по каюте ходят зеленые ящеры. Один присел в углу на корточках, как человек, собравшийся справиться нужду. Явственно потянуло какой-то гнилью, гадостью, болотным аммиачным духом. Ринка свесилась с койки, и ее вырвало.

Бам! Это удар ветра. Бам! Где-то наверху, на палубе, Димка и Ген сражаются с парусом, а мотор заглох давно уже, может, час, а, может, год назад.

ИИИИИИИИИИИИ – бам! Каюта подпрыгнула так, что Ринка скатилась с койки, едва не попав в лужу блевотины. И плюх! Нет, это просто лодка протекает, это плещется вода, почему в этом море вода такая чертовски соленая? В каюте нельзя выпрямиться, как же второй ящер ухитряется стоять во весь рост, он в два раза выше Ринки? ИИИИИИИИИИИИ – бам! Ветер? Как они там, наверху? И есть ли кто-нибудь наверху? Может, их давно смыло за борт, и парус хлопает на ветру, или парус тоже сорвало, унесло к берегу. Вот смешно – парус туда, небось, долетит, целехонький, или уже на излете плюхнет в море и его вынесет к пляжу. К набережной. Что это за грязная тряпка, подумает сторож, старик, собирающий с песка бутылки, кульки и прочую дрянь. Кряхтя, сторож нагнется, выловит ошметки паруса и аккуратно сложит в урну. А если парус не влезет в урну, сторож запихнет его в специальный мешок и отвезет к выходу, туда, куда каждое утро приезжает мусороуборочный грузовик. Грузчики, лениво матерясь, выкурят по третьей сигарете (первая – во время долгой стоянки у парка, вторая – за мостом, у городского рынка) и закинут мешок в пахучую кучу в утробе грузовика. А над мусоркой будут виться чайки, которым, небось, раз плюнуть пролететь пару километров над водой и... Обидно тонуть у берега.

Рина нашарила очки в изголовье, махнула рукой присевшему на корточках ящеру, и, шатаясь, дрожа, хватаясь за верхние койки, начала пробираться к трапу.

Дом никогда целиком не сгорает, и это хорошо. Не так уж много народу в поселке, чтобы заново все отстраивать. Занавески новые можно взять у Обойщика, ковровую дорожку – у Бакалейщика. А стекло в окнах все равно не было, отродясь у них в поселке не водилось стекло. Даже зеркала – и те медные. Рыбарь не был уверен, что видел когда-нибудь стекло наяву. В снах – да, пожалуйста, сколько угодно, яркие, прозрачные насквозь стекла витрин, тонированные стекла автомобилей, маленькие чердачные окошки – в них стекла были мутноватые, зато как ярко блестели они на закате! Были еще витражные стекла, цветные стекла, увеличительные стекла, зеркальные стекла и даже пуленепробиваемые стекла, но они-то как раз интересовали Рыбаря меньше всего. Когда не надо было перестилать крышу или выбирать сети, Рыбарь думал о стеклах. Больше всего ему хотелось заполучить настоящее стекло, хоть одно, хоть самое маленькое, но это было невозможно – стекла оставались в снах. За неимением стекла Рыбарь собирал камешки. На закате он бродил по отмели, разгребая ногами залежи ракушек. Рядом тихо шипело море. Некоторые из найденных Рыбником камешков очень напоминали стекло, когда лежали, блестя, среди белых раковин. Но потом они высохали, тускнели, и Рыбарь разочарованно зашвыривал их обратно в воду.

Когда солнце садилось, Рыбарь шел в таверну. Обычно таверна пустовала, только ближе к ночи заглядывал сюда Смотритель Маяка. Заходил вечерами и Бакалейщик, но вообще-то он предпочитал сидеть дома, проверять счета и любоваться своей коллекцией птичьих яиц. Бакалейщик не понимал Рыбаря.

– Если уж ты что-то собираешь, то собирай, а ты, Рыбарь, странный какой-то. Найдешь камешек – и тут же выбросишь. Хоть бы мне их отдавал, что ли.

Смотритель усмехался в усы, Рыбарь глотал пиво и отмалчивался, а потом уже пора было отправляться на вечерний лов.

Но сегодня таверна была чуть ли не битком набита. Явился даже Волынщик, который обычно не забредал в поселок, предпочитая глухомань южной оконечности острова. Пили, гудели, но все украдкой нет-нет да и посматривали на Рыбаря.

– Ты уж, Рыбарь, постарайся там. Че-нить получше найди. А то последняя-то Птичница... не того, – выговаривал Рыбарю Бакалейщик.

Рыбарь и сам знал, что последняя Птичница была не того, и неловко поежился.

– Помоложе, и чтоб... глазастая. Не как у той – глаз из-за щек не видать, образина в окно не влазит. Поглазастей, и чтоб ноги, знаешь...

– Ага, – поддержал Бакалейщиков приятель, Обойщик, – Нет, ты бери, какую надо, но чтобы и смотреть на нее было приятно, а то ведь, знаешь, живешь вроде по соседству, окно в окно, можно сказать, ну и смотришь.

– Да и тебе же лучше, – осклабился Бакалейщик, приканчивая свое темное, – А то будет, как в прошлый раз.

Рыбарь нахмурился и отставил кружку. Ему показалось, что Бакалейщик и Обойщик понимающе перемигнулись у него за спиной.

В окно стукнул ветер, потянуло по ногам сквозняком, и Рыбарь понял – пора.

При свете электрического фонарика вода казалась черной, а волосы первой из найденных им – белыми. Женщина запуталась в сети, и уже по тому усилию, с которым Рыбарь тащил ее из воды, понятно стало – не та. Она всплыла на поверхность как огромный пузырь, бока которого сдавлены крупными ячейками сети. Первая была так похожа на ушедшую в сны Птичницу, что у Рыбаря по спине побежали мурашки, а пальцы ног поджались от неловкости. Вспомнились жара, солнце на затылке, колючий тростник и хозяйски-заботливый взгляд снизу. Нет уж. Рыбарь вывернул сеть в море. Лодка качнулась, темным пятном ушла первая под воду. Только волосы еще белели недолго, а потом – чернота. Там, под лодкой, первая превратилась в толстую, крутобокую рыбину, ударила хвостом и ушла в глубину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.